

Спустя половину вертикальных километров стало возможным разглядеть лица коротышей, остановившихся на своём пути ради удовлетворения любопытства. Гномы уже успели привыкнуть к гостям с поверхности – тем, кто здесь же, предположительно, и погиб. Другим людям, которые собирались посетить Кинбадуш с любой иной целью, в посещении строго отказывали. Только один за раз, только тех, кто знает о реликвии Божества. Следовательно, о плачевном состоянии некогда великой расы никто не знает.

Представляют ли угрозу вышедшие на поверхность? Кого попало туда не пускают, всё же, выход – официальный, по крайней мере – только один. Пусть даже у выбравшегося наружу гнома есть плохие намерения, пусть... какой смысл тому порочить имя всех коренастых, включая и себя? К тому же, что будет более убедительным: слова одиночки или сложившийся за сотни лет образ, подтверждающийся редкими снующими по Алшамуру представителями рода, одетые по макушку в драгоценности? То-то.

Впрочем, парад удивления в дни спуска нового кандидата начинался из раза в раз, как только новопривыкший на своём пути к гибели увидит огромное количество попрошаек, живущих в неглубоких ямках, вырытых самолично в стенах пещер. Какое-то их количество скопилось возле подъёмника, выбрав своей жертвой как проходящих мимо гномов, так и посетителей Храма. Разглядев объёмный рюкзак за спиной путника, бедняки загорелись предвкушением добычи.

– М-мда. – Азел цокнул языком, оглядывая пространство прямо под ним. Оборванцы неумолимо стекались к спуску в количестве примерно десяти-двадцати тушек, среди них почему-то затесались и парочка зажиточных гномов. – Ну... Я... должен это как-то прокомментировать, да?

Находившийся за его спиной Хранитель Врат шумно выдохнул, прижав выбритый подбородок к телу. Снова и снова произносимые слова всегда давались ему тяжело. Через несколько секунд он всё же набрался уверенности и слегка хрипловатым голосом произнёс:

– Наш род переживает нелёгкие времена. Отчасти из-за Всевышнего. Кто-то скажет, что его дар развратил гномов, иные из зависти и жажды поживы... Впрочем, это не так важно. Для вашей безопасности я лично провожу вас сразу до Храма в компании со стражниками.

– Есть шанс, что гости могут и не дойти, да? Хе-хе.

Платформа опускалась всё ближе и ближе к дну гигантской пещеры, пока та не опустилась в предназначенный для этого паз. Цепи смолкли, а окружившие лифт попрошайки, опасливо обходя немногочисленных солдат, начали кричать, перебывая друг друга:

– Есть еда?! Меняю на серебро!

– Грамм золота на грамм мяса!

– Моя дочь...!

Бедняки не приближались к платформе, страшась наказания, но наперебой взывая к жалости или предлагая огромные – по меркам поверхности – деньги за трёхдневный паёк, хранящийся на всякий случай в рюкзаке. Не обязательно, что сказанное ими – правда, и испытывающие нехватку продовольствия существа по-доброму желают обмена; возможно, часть из них скорее пустят на мясо самого Азела.

Инстинктивно желая отгородиться от толпы, Избранный поднял капюшон себе на глаза,

перекрывая контакт с попрошайками. Это нисколько не поубавило их пыла, но хотя бы Гулливеру стало немного спокойнее на душе. Вне поля зрения Бенниал дёрнул рычаг, отцепляя хитро сделанное плечо от платформы – ему же лучше, ведь тот не заметил выражение лица пришельца с поверхности. Мимолётную улыбку.

Гномы в броне окружили Азела и Бенни, предоставляя им пространство для дальнейшего передвижения. Впрочем, им не дали пройти и нескольких шагов, как из немногочисленной толпы донёсся уверенный голос:

- А ну, разошлись, шавки!

Маленький кораблик в недружелюбном море бродяг был взят на abordаж судном побольше. На нём плыл только один пассажир – статный, по меркам возможного, бородач, на вид типичный представитель знати, высшего слоя, привилегированной касты... суть одна, какой бы там социальный строй не главенствовал.

Пират настойчиво двигался к своей очевидной цели. Наёмные войны действовали более... резко, не стесняясь применять силу, отталкивая бродяг на своём пути, пока не пристыковались вплотную. Гномы без слов образовали коридор для встречи двух капитанов. И, судя по выражению лица Бенниала, диалог явно не представлялся желанным.

Богач первым взял слово:

- Доброй ночи. – отмотав свои воспоминания примерно на час, Азел увидел приветливое солнце, стоящее практически в зените. Очевидно, время здесь считают немного по-иному. – Как вам здешняя обстановка?

«С козырей зашёл. Ну, не просто так он здесь, это точно, посему ему определённо нужен или я, или Бен... Ох-хо, как же неохота...»

- Определённо не та, что я ожидал. – коротко ответил житель поверхности. Ему не хотелось заводить разговор с незнакомцем, предчувствуя какой-нибудь побочный квест, ожидающий Избранного. Возможно, Азел бы и занялся чем-то подобным, даже с удовольствием, однако текущая миссия по важности и личным предпочтениям была в безусловном приоритете.

- Все так говорят... – гном вежливо посмеялся, прикрыв едва видимые губы кулаком с несколькими перстнями. – Но, поверьте, для этого есть причины.

«Да я, собственно, уже догадался», – Азел едва удержался от того, чтобы закатить глаза.

- ...Могу я взять на себя роль вашего гида и рассказать обо всём в подробностях?

Слишком уж прямо незнакомец пытается завоевать расположение Избранного – это уж точно не помогало разрушить построенную им стену из пренебрежения. В добавок к тому, что мама учила Хасимото не садится в машину к незнакомым людям, его нынешний проводник – гном Бенни – вёл себя чересчур апатично... Как чело... персона, мотивированная скорейшим препровождением свежего мяса в Храм, тот, вместо отправки неблагоприятной преграды в пешее путешествие куда подальше, просто молчал.

- Видимо, доходили точно не все... – сказал Азел шёпотом. – Боюсь, я не могу принять ваше предложение, пока не воздам хвалу Ему в благодарность за безопасную дорогу сюда. Да и время сейчас позднее... Может быть, завтра?

- Мне нравится ваш настрой. Тогда, увидимся в Храме? - он протянул руку.

- Конечно.

Закончив рукопожатие, те разошлись. В молчании Хранитель и Избранный добрались до места поклонения Всевышнему - каменному строению с алтарём снаружи и пристройкой, в которой жил Бенни. После молитвы, где Азел уже в который раз изображал из себя истового верующего, они уединились в том доме.

- Скажите... - робко начал гном, - вы действительно собираетесь встрет...

- Я что, идиот? - улыбнулся собеседник. - Мне внутрь надо.

- Фух... Тогда, пока у вас есть время, может, поужинаете? Это не предписанная Всевышним традиция, а личная инициатива этого служителя.

- ...Ну, можно... - авантюрист прислушался к ощущениям в животе. -Только недолго, меня остальные ждут.

Буквально через двадцать минут Бенни принёс со скромной кухни по две пары тарелок (глубокие и плоские), суп и второе. Горячее блюдо «горячим» не оказалось - это была тёплая водица фиолетового оттенка, в котором плавали два вида нарезанных грибочков и россыпь овощей. За ним последовали всё те же грибы, но жареные, а также - гордость Храмовника - половина батона белого хлеба с поверхности, уже тронутого временем.

- Чем богаты... - гном впервые на памяти Азела попытался пошутить. - Как вы поняли, рацион у нас несколько однообразен.

- А как насчёт поставок с поверхности? Учитывая все ваши ценности... - он невежливо махнул за плечо рукой со столовым прибором, - металлы, кристаллы, прочее... устроить взаимовыгодную торговлю вполне разумно.

- Оно, верно, так, однако... - Бенни продолжал уже немного тише, будто опасаясь, что в его собственном доме имеется слежка. - Король наложил запрет на взаимодействие с наземниками.

- Нафига? - опешил собеседник, даже отбросив вежливый стиль общения. - Смысл ему натягивать удавку на своих ж... А-а. Гордыня, да?

- Х-х-х...

- ...Ну... Это, я думаю, изменится в ближайшие годы.

- С чего бы? - плечи Бенни безвольно опустились ещё ниже, чем ранее.

- Может я вернусь сюда, как закончу со всем этим... Ладно, хватит прохлаждаться. Когда отправляемся?

Через десять минут человек и гном вышли к основным воротам Храма. Две каменные плиты преграждали дальнейший путь всем, кроме избранных Божих. Бенниал ушёл куда-то, занимаясь вратами, а Азел просто ждал, пока те откроются, сидя на своём немного опустевшем рюкзаке. Наконец, в ту секунду, когда пространство расширилось достаточно, он зажёл подаренный факел и исчез во тьме.

Смотритель лифта же, с чувством выполненного долга, вернулся назад, домой, обнаружив вскоре на обеденном столе с двумя стульями – высоким и коротким, для людей – свёрток с едой. То была половина запаса, принесённого Избранным сверху. Плата за проезд, можно сказать. «Спасибо» за ужин, вдвое превышающее съеденное.

«Приятный парень. Не чета этому... Как его... Аму... Амс... А... Пофиг.»

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1304360>